

DOI: 10.15514/ISPRAS-2025-37(4)-12

Именная морфология первого печатного памятника тверской карельской письменности

И.П. Новак, ORCID: 0000-0002-9436-9460 <bel.irina@rambler.ru>

*Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
Россия, 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11.*

*Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН,
Россия, 109004, г. Москва, ул. А. Солженицына, д. 25.*

Аннотация. В статье описана именная словоизменительная система языка брошюры 1804 г. «Переводъ нѣкоторыхъ молитвъ и сокращеннаго катихизиса на Корельскій языкъ» – первого печатного памятника тверской карельской письменности. Актуальность обусловлена отсутствием систематического лингвистического анализа источника, содержащего уникальный корпус данных по исторической грамматике и диалектологии карельского языка. Объем карельского текста составляет порядка 2,5 тысяч лексем, из которых более половины представлены именными частями речи. В работе подвергнуты анализу все грамматические категории имени: число, падеж, притяжательность. Исследование проведено с использованием инструментов лингвистической платформы LingvoDoc. Материалы источника сопоставлены с новописьменным вариантом тверского карельского языка, а также с данными по тверским говорам середины XX в. из диалектной базы Murreh.

Именная словоизменительная система перевода не демонстрирует существенных отличий от толмачевской группы говоров южного диалекта собственно карельского наречия, что подтверждает сделанный ранее вывод о диалектной принадлежности источника. В ходе исследования установлено, что язык памятника сохранил архаичные черты, утраченные в современных тверских карельских говорах. К числу таких архаизмов относятся: использование показателя множественного числа *-й-* с многосложными одноосновными именами на дифтонг, окончания множественного числа генитива *-ень*, множественного числа партитива *-а*, иллатива *-же*, адессива-аллатива *-ла / -ла*, инессива *-са / -са*, абессива *-та*, притяжательные суффиксы, а также употребление послеложных конструкций для передачи значений комитатива и аппроксиматива. Инновационным является распространение форманта множественности *-лой-* / *-лйой-* на одноосновные имена с гласной основой на *-е*, а также тенденция перехода от посессивных суффиксов к генитивным конструкциям.

Ключевые слова: карельский язык; тверские карелы; памятник письменности; диалектология; история языка; морфология; именное словоизменение; лингвистическая платформа LingvoDoc.

Для цитирования: Новак И.П. Именная морфология первого печатного памятника тверской карельской письменности. Труды ИСП РАН, том 37, вып. 4, часть 1, 2025 г., стр. 199–214. DOI: 10.15514/ISPRAS–2025–37(4)–12.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-78-20006, <https://rscf.ru/project/25-78-20006/>. Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Института системного программирования им. В.П.Иванникова РАН – ЦКП ИСП РАН.

Nominal Morphology of the Earliest Printed Piece of Tver Karelian Written Language Heritage

I.P. Novak, ORCID: 0000-0002-9436-9460 <bel.irina@rambler.ru>

*Institute of Linguistics, Literature and History of KarRC RAS,
11, Pushkinskaya st., Petrozavodsk, 185910, Russia.*

*Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
25, Alexander Solzhenitsyn st., Moscow, 109004, Russia.*

Abstract. The article describes the nominal inflexion systems of the language used in the pamphlet dated 1804 “Translation of some prayers and the shorter catechism in the Karelian language” – the first printed piece of the Tver Karelian written language heritage. This study was necessitated by the lack of a previous systematic linguistic analysis of this source, which contains a unique corpus of data on the Karelian historical grammar and dialectology. The Karelian text is made of around 2,500 lexemes, more than a half of them represented by nominal parts of speech. The analysis made in this article covers all grammatical categories of nominals: number, case, possessiveness. The study was conducted using the tools of the LingvoDoc linguistic platform. The material found in this source was compared against the new-script variant of the Tver Karelian language and with data on mid-20th century Tver Karelian dialectal variants from the Murreh dialectal database. The nominal inflexion system in the translated text has no substantial differences from the Tolmachyovo sub-dialect group of the southern dialect of Karelian Proper, supporting the dialectal attribution of the source made previously. One of the findings of this study is that the language of this source preserves some archaic traits that had been lost from modern Tver Karelian sub-dialects. Such archaisms include the use of the plurality indicator *-й-* with polysyllabic single-stem nominals ending in a diphthong, endings *-ень* in the genitive plural, *-а* in the partitive plural, *-же* in the illative, *-ла / -ла* in the adessive-allative, *-са / -са* in the inessive, *-та* in the abessive, possessive suffixes, and the use of postpositional constructs to render the commitative and approximative meanings. A novel feature is the expansion of the plurality formant *-лой-* / *-лой-* to single-stem nominals with an *-e* vowel stem and a trend to abandon possessive suffixes for a wider use of genitive constructs.

Keywords: Karelian; Tver Karelians; written language heritage; dialectology; history of language; morphology; nominal inflexion; linguistic platform LingvoDoc.

For citation: Novak I.P. Nominal morphology of the earliest printed piece of Tver Karelian written language heritage. *Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS*, vol. 37, issue 4, part 1, 2025, pp. 199-214 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2025-37(4)-12.

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 25-78-20006, <https://rscf.ru/project/25-78-20006/>. The results were obtained using the services of the Center for Collective Use of the Institute for System Programming named after V.P. Ivannikov of the Russian Academy of Sciences – CCU ISP RAS.

1. Введение

В январе 1803 г. Священный Синод разослал по епархиям, «в которых имелись инородцы», указы о необходимости перевода на их языки катехизиса и церковных молитв [1]. В 1804 г. свет увидели переводы на «олонецкий» (ливвиковское наречие карельского языка) и «корельский» (собственно карельское наречие) языки. Графо-фонетический и фонологический анализ «корельского» источника [2] позволяет относить его диалектную основу к толмачевской группе говоров южного диалекта собственно карельского наречия, то есть к говорам карельского языка центральных районов современной Тверской области. Памятник объемом в 2,5 тыс. лексем представляет собой первый известный переводной текст, пригодный для анализа становления морфологии карельских говоров Верхневолжья, поскольку словарные записи XVII–XVIII вв. [3, 4] в этом отношении не показательны.

«Переводъ нѣкоторыхъ молитвъ и сокращеннаго катихизиса на Корельскій языкъ» был выполнен и опубликован, когда карелы проживали на территории Верхневолжья около двух

столетий. В языке того периода еще сохранялись отдельные архаичные древнекарельские черты, но, с другой стороны, уже наметились собственные диалектные особенности. При этом тверские говоры начала XIX в., являясь основным средством общения в регионе, еще не были подвержены сильному влиянию со стороны русского языка [5].

В статье представлен анализ именной словоизменительной системы языка памятника (763 имени существительных, 177 имен прилагательных, 418 местоимений и 24 числительных). Описаны все грамматические категории: падеж, число, притяжательность. Сравнение в современной финнистике принято относить к словообразованию [6].

В карельском языке образование словоформ происходит путем последовательного присоединения содержащих грамматическое значение аффиксов к основе слова. Для именной словоизменения характерна формула: лексическая основа + (показатель числа) + (падежное окончание) + (притяжательный суффикс). В одной форме может присутствовать только один словоизменительный показатель конкретной грамматической категории.

Исследование проведено с использованием инструментов LingvoDoc [7]. Аннотированный текст [8], конкорданс [9] и морфологический словарь [10] перевода представлены на сайте лингвистической платформы. Данные источника сопоставлены с грамматикой новописьменного варианта тверского карельского языка, основанного на базе толмачевских говоров [11], а также с материалами по именной морфологии тверских карельских говоров из диалектной базы карельского языка Murteh [12]. Речь идет об оцифрованных и закодированных ответах на более 200 вопросов по именной морфологии из «Программ по сбору материалов для диалектологического атласа карельского языка», заполненных в полевых условиях в 1957–1967 гг. в 60 населенных пунктах Калининской области [13].

2. Грамматическая категория числа

Карельскому языку свойственна бинарная структура категории числа. Соотношение единственного и множественного числа в языке памятника составляет 82% к 18%. Единственное число не имеет специального показателя, тогда как множественное обладает комплексом формантов, употребление которых зависит от словоизменительного типа имени и от конкретной падежной формы.

Для образования **множественного числа аккузатива и номинатива** используется окончание **-ть**:

- PL.NOM: *azie-ть* ‘дело’¹, *kirьa-ть* ‘книга’, *kirьютукше-ть* ‘писание’, *kiza-ть* ‘игра’, *liika-ть* ‘икона’, *naгiо-ть* ‘лицо’, *пайва-ть* ‘день’, *virre-ть* ‘песня’, *руаво-ть* ‘работа’, *ванга-ть* ‘старый’, *ендизе-ть* ‘прежний’, *кевга-ть* ‘бедный’, *пага-ть* ‘плохой’, *юга-ть* ‘священный’, *шүүре-ть* ‘великий’ (ср. литер. *azie-t*, *kirja-t*, *kirjutukse-t*, *kiza-t*, *liika-t*, *nävö-t*, *päivä-t*, *virre-t*, *ruavo-t*, *vanha-t*, *endize-t*, *keyhä-t*, *paha-t*, *pyhä-t*, *šuuere-t*);
- PL.ACC: *azie-ть* ‘дело’, *miele-ть* ‘мысль’, *riäгa-ть* ‘грех’, *тахтомизе-ть* ‘намерение’, *руаво-ть* ‘работа’, *велла-ть* ‘долг’, *иччiе-ть* ‘сам’, *ома-ть* ‘свой’, *валлагизе-ть* ‘свободный’, *күмбазе-ть* ‘который’, *юга-ть* ‘священный’ (ср. литер. *azie-t*, *miele-t*, *riähä-t*, *tahtomize-t*, *ruavo-t*, *vella-t*, *iččie-t*, *oma-t*, *vällähize-t*, *kumbaze-t*, *pyhä-t*).

Для образования форм множественного числа косвенных падежей используются суффиксы *-и* / *-ы* / *-i* / *-й* / *-ий*-, *-лой* / *-лойи* / *-лоi*-, *-ло* / *-лио* / *-лио-*.

Дистрибуция алломорфов наиболее древнего показателя множественности **-и** / **-ы** / **-i** / **-й** / **-ий**- (*-i) в тексте памятника представлена следующим образом:

¹ Перевод приводится в начальной форме слова.

- 1) **-и- / -ы-** выступает перед падежными показателями, начинающимися на согласный, используется с одно- и двусловными именами с гласной основой на *а-, а-, е-*, при этом происходит выпадение гласного при присоединении аффикса множественности: *гюв-и-тта* ‘хороший-PL-AB’, *кевз-и-лла* ‘бедный-PL-ALL’, *шилм-и-сса* ‘глаз-PL-IN’, *рїаг-и-ста* ‘грех-PL-ELA’, *пюг-и-ень* ‘священный-PL-GEN’, *пухтаг-ы-нь* ‘чистый-PL-GEN’, *юкс-и-сса* ‘один-PL-IN’, *мїютюз-и-лла* ‘какой-PL-AD’, *ализ-и-сса* ‘нижний-PL-IN’, *енжимаз-и-кси* ‘первый-PL-TRANS’, *найз-и-ста* ‘жена-PL-ELA’ (ср. литер. *хув-и-ттä* < *хувä*, *кеyh-и-llä* < *keyhä*, *šilm-и-ssä* < *šilmä*, *riäh-и-stä* < *riähkä*, *pyh-и-n* < *pyhä*, *puhtah-и-n* < *puhtaha-*, *yks-и-ssä* < *yhte-*, *miittyz-и-llä* < *miittyze-*, *aliz-и-ssa* < *alize-*, *enžimäz-и-ksi* < *enžimäze-*, *naiz-и-sta* < *naize-*);
- 2) **-ї-** используется перед падежными показателями, начинающимися на гласный. Он употребляется:
  - с одно- и двусловными именами с гласной основой на *а-, а-, е-*, при этом гласный основы бесследно исчезает: *рїахк-ї-ень* / *рїагк-ї-ень* / *рїаг-ї-ень* ‘грех-PL-GEN’, *рїагк-ї-е* / *рїахк-ї-е* ‘грех-PL-PRT’, *пюг-ї-ень* ‘священный-PL-GEN’, *пюг-ї-е* ‘священный-PL-PRT’, *шилм-ї-ень* ‘глаз-PL-GEN’, *иг-ї-ень* ‘век-PL-GEN’, *міег-ї-ень* ‘муж-PL-GEN’, *рїахкгагиз-ї-ень* ‘грешный-PL-GEN’, *рїагкгагиз-ї-е* ‘грешный-PL-PRT’, *инегмиз-ї-ень* ‘человек-PL-GEN’, *тоїз-ї-ень* ‘другой-PL-GEN’, *тоїз-ї-е* ‘другой-PL-PRT’, *елав-ї-е* ‘живой-PL-PRT’, *глад-ї-е* ‘нужда-PL-PRT’, *віераг-ї-е* ‘чужой-PL-PRT’, *пухтаг-ї-е* ‘чистый-PL-PRT’, *ом-ї-е* ‘свой-PL-PRT’, *вангемб-ї-е* ‘старший-PL-PRT’, *гунуки-ї-е* ‘строение-PL-PRT’, *войматуки-ї-е* ‘слабость-PL-PRT’, *кодїлаз-ї-е* ‘домашний-PL-PRT’, *кодїгиз-ї-е* ‘домочадец-PL-PRT’, *мїютюз-ї-е* ‘какой-PL-PRT’, *міелегизіе* ‘милый-PL-PRT’, *колм-ї-е* ‘три-PL-PRT’, но *свато-ї-ень* ‘святой-PL-GEN’ (ср. литер. *riäh-и-stä*, *riähk-и-n*, *riähk-и-е* < *riähkä*, *pyh-и-n*, *pyh-и-е* < *pyhä*, *šilm-и-n* < *šilmä*, *ig-и-n* < *igä*, *mieh-и-n* < *miehe-*, *riähkähiz-и-n*, *riähkähiz-и-е* < *riähkähize-*, *inehmiz-и-n* < *inehmize-*, *toiz-и-n*, *toiz-и-е* < *toize-*, *eläv-и-е* < *elävä*, *häd-и-е* < *hädä*, *vierah-и-е* < *vieraha-*, *puhtah-и-е* < *puhtaha-*, *om-и-е* < *oma*, *vanhemb-и-е* < *vanhembra-*, *huonukš-и-е* < *huonukše-*, *voimatukš-и-е* < *voimatukše-*, *kodilaz-и-е* < *kodilaze-*, *kodihiz-и-е* < *kodihize-*, *miittyz-и-е* < *miittyze-*, *mielehiz-и-е* < *mielehize-*, *kolmi-loj-da*¹ < *kolme-*, *sv’atoi-loj-n* < *sv’atoi*);
  - с односложными именами с гласной основой на *-а*, переходящим в *-о* в позиции перед показателем множественности: *апостола-ї-ень* ‘апостол-PL-GEN’, *кашкюлїо-ї-ень* ‘слуга-PL-GEN’, *пророко-ї-ень* / *пророкко-ї-ень* ‘пророк-PL-GEN’, *ристиканжо-ї-ень* ‘христианин-PL-GEN’ (ср. литер. *apostolo-и-n* < *apostola*, *käškylö-и-n* < *käškylä*, *prorokko-и-n* < *prorokka*, *ristikanžо-и-n* < *ristikanžа*). К последней группе можно также отнести случаи, в которых показатель множественности входит в йотированный гласный окончания, что не позволяет выделить его в структуре словоформы. На его присутствие указывает переход гласного *-а* основы в *-о*: *геро-*-ень* ‘господин-PL-GEN’, *герро-*-а* ‘господин-PL-PRT’, *абивойндо-*-а* ‘обида-PL-PRT’, *авко-*-а* ‘явка-PL-PRT’, *юмало-*-а* ‘Бог-PL-PRT’, *лїико-*-а* ‘икона-PL-PRT’, *найко-*-а* ‘место-PL-PRT’, *шано-*-а* ‘слово-PL-PRT’ (ср. литер. *herro-и-n*, *hero-и-da* < *herra*, *abivoindo-и-da* < *abivoinda-*, *javko-и-da* < *javka*, *jumalo-и-da* < *jumala*, *liiko-и-da* < *liika*, *paikko-и-da* < *paikka*, *šano-и-da* < *šana*);
- 3) **-й-** употребляется в позиции после гласного основы, образуя с этим гласным сужающийся дифтонг. Он выступает перед падежными показателями, начинающимися на согласный. Формант используется:
  - с двусложными и многосложными односложными именами с гласной основой на

¹ Здесь и далее в перечне соответствий из литературного языка подчеркнуты несовпадения в образовании анализируемой формы.

-а и многосложными именами с основой на -а, переходящими в -о / -ïo / -ïö перед показателем множественности: *пaгo-ÿ-лa* 'плохой-PL-AD', *пaгo-ÿ-сa* 'плохой-PL-IN', *гeррo-ÿ-лa* 'господин-PL-AD', *шaнo-ÿ-лa* 'слово-PL-ALL', *кирвïo-ÿ-сa* 'книга-PL-IN', *присaгo-ÿ-сa* 'присяга-PL-IN', *пpуазднïеко-ÿ-нa* 'праздник-PL-ESS', *кaшшeкeннïo-ÿ-лa* 'заповедь-PL-AD', *кaшшeннïö-ÿ-сa* 'заповедь-PL-IN' (ср. литер. *paho-i-lla*, *paho-i-ssa* < *paha*, *herro-i-lla* < *herra*, *šano-i-lla* < *šana*, *kirjo-i-ssa* < *kirja*, *pris'ago-i-ssa* < *pris'aga*, *pruazniekko-i-na* < *pruazniekka*, *käššennö-i-llä*, *käššennö-i-ssä* < *käššendä*);

- с одноосновными именами с гласной основой на расширяющийся дифтонг, при этом первый гласный компонент дифтонга выпадает перед показателем множественности: *азе-ÿ-тa* 'дело-PL-AB', *азе-ÿ-лa* 'дело-PL-ALL', *азе-ÿ-сa* 'дело-PL-IN', *кyлe-ÿ-дa* 'покойник-PL-PRT' (ср. литер. *azie-loi-tta*, *azie-loi-lla*, *azie-loi-ssa* < *azie*, *kuolie-loi-da* < *kuolie*);
- 4) **-ïï-**, содержащий удвоенный формант множественного числа, представлен в единственном примере: *oм-ïï-сa* 'свой-PL-IN' (ср. литер. *om-i-ssa* < *oma*). Явление плеоназма аффикса – типичная инновационная черта, характеризующая северо-восточные толмачевские и валдайские (ID 1182, 2016 [14]) говоры собственно карельского наречия карельского языка.

Показатель множественности **-лой-** / **-лïой-** / **-лоï-**, **-ло-** / **-лïo-** / **-лïö-**, восходящий к древнекарельскому языку [15-16], используется:

- 1) с одноосновными именами с основой на краткие лабиализованные гласные и гласный -и, при этом в позиции перед йотированным гласным показателя возможно слияние с ним конечного -ÿ аффикса: *pyado-лoй-лa* 'работа-PL-AD', *тyаттo-лoй-лa* 'отец-PL-AD', *тyаттo-лoй-нъ* 'отец-PL-GEN', *тyаттo-лoï-а* / *тyаттo-лo-а* 'отец-PL-PRT', *тyаттo-лo-eнъ* 'отец-PL-GEN', *мaлитy-лoй-сa* 'молитва-PL-IN', *мyаmо-лoй-нъ* 'мать-PL-GEN', *мyаmо-лo-а* 'мать-PL-PRT', *изрaсти-лoй-лa* 'подобие-PL-ALL' (ср. литер. *ruado-loi-lla*, *tuatto-loi-lla*, *tuatto-loi-n*, *tuatto-loi-da*, *malittu-loi-ssa*, *tuamo-loi-n*, *tuamo-loi-da*, *izrasti-loi-lla*);
- 2) с одноосновными именами с основой на -е, переходящим в -и: *гeнги-лïo-eнъ* 'душа-PL-GEN' (ср. литер. *hengi-löi-n* < *henge-*);
- 3) с двусловными двусложными именами с гласной основой на -е, переходящим в -и: *мïели-лïой-сa* 'мысль-PL-IN', *мïели-лïой-стa* 'мысль-PL-ELA', *мïегu-лïo-а* 'муж-PL-PRT' (ср. литер. *miel-i-ssä*, *miel-i-stä* < *miele-*, *mieh-i-e* < *miehe-*).

Отсутствие унификации в образовании словоизменительных основ множественного числа в тексте перевода демонстрируют имена с основами на -е, как одноосновные (*колм-ï-е* 'три-PL-PRT', но *гeнги-лïo-eнъ* 'душа-PL-GEN'), так и двусложные двусловные (*юкс-и-сcа* 'один-PL-IN', *мïег-ï-eнъ* 'муж-PL-GEN', но *мïегu-лïo-а* 'муж-PL-PRT', *мïели-лïой-стa* 'мысль-PL-ELA'). В диалектной речи середины XX в. с одноосновными именами используется показатель **-лоï-** / **-лïö-** (ID 2283, 2288 [14]), а с двусловными – преимущественно **-i-** (ID 2282 [14]), что нашло отражение в новописьменном варианте языка.

Использование форманта множественности **-ÿ-** с одноосновными именами на дифтонг, отраженное в тексте анализируемого источника (*азе-ÿ-тa* 'дело-PL-AB', *азе-ÿ-лa* 'дело-PL-ALL', *азе-ÿ-сa* 'дело-PL-IN'), совпадает с диалектным представительством явления в большей части тверских карельских говоров (ID 2284, 2285, 2289 [14]). Отмеченная в диалектных данных тенденция к унификации в пользу употребления показателя **-лоï-** / **-лïö-** (аналогично односложным именам на дифтонг) впоследствии нашла отражение в нормированном варианте языка.

Представленная в тексте перевода система распределения показателей множественного числа косвенных падежей указывает на ее незавершенный характер в древнекарельский период. Изначально в праязыке использование форманта **-лоï-** / **-лïö-** было ограничено

одноосновными именами с основой на краткий лабиализованный гласный или гласный *-i* [17]. Отмеченное в памятнике письменности распространение данного показателя на имена с основой на *-e*, переходящим в *-u*, можно отнести к инновационным явлениям. В свою очередь, употребление форманта *-й* с многосложными одноосновными именами на дифтонг, в сравнении с современным представительством категории, относится к архаизмам.

3. Падежная система

Падежная система памятника представлена 13 падежами (табл. 1).

Табл. 1. Частота встречаемости падежных форм в тексте памятника и падежные окончания.

Table 1. Frequency of occurrence of case forms in the text of the monument and case endings.

Падеж	Число фиксаций			Падежные показатели	
	всего	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Номинатив	391	368	23	–	-ть
Аккузатив	54	35	19	–, -нь	-ть
Генитив	275	192	83	-нь	-нь, -ень
Партитив	306	240	66	-а / -А, -е, -о, -да / -ДА, -та / -ТА	-е, -да, -А
Эссив	19	18	1	-на / -НА	
Транслатив	8	7	1	-кши, -кси	-кси
Инессив	75	60	15	-шиа / -шиА, -сса, -са / -СА	-сса, -са / -СА
Элатив	43	33	10	-шта / -штА, -ста / -СТА	-ста / -СТА
Иллатив	70	69	1	-хь, -же	
Адессив	58	51	7	-лла / -ЛЛА, -ла / -ЛА	
Аблатив	4	4	0	-лда / -ЛДА	
Аллатив	75	56	19	-лла / -ЛЛА, -ла / -ЛА	
Абессив	4	1	3	-тта, -та	

К **грамматическим падежам** относятся номинатив, аккузатив, генитив и партитив. Единственное число **номинатива** (исходной формы) не имеет падежного окончания.

Показателем **генитива единственного числа** является **-нь**, присоединяющийся к слабой гласной основе слова, напр., *генге-нь* ‘душа’, *инегмизе-нь* ‘человек’, *киа-нь* ‘рука’, *миеле-нь* ‘мысль’, *пойа-нь* ‘сын’, *риси-нь* / *ристи-нь* ‘крест’, *тове-нь* ‘правда’, *туато-нь* ‘отец’, *вее-нь* ‘вода’, *виа-нь* ‘сила’, *иа-нь* ‘век’, *тайвага-нь* ‘небо’, *руаво-нь* ‘работа’, *папи-нь* ‘священник’, *кирикю-нь* ‘церковь’, *луя-нь* ‘твердый’, *магие-нь* ‘сладкий’, *елавя-нь* ‘живой’ (ср. литер. *henge-n*, *inehmize-n*, *kiä-n* < *käde-*, *miele-n*, *poija-n* < *poiga*, *rissi-n* < *risti*, *tove-n* < *tode-*, *tuato-n* < *tuatto*, *veje-n* < *vede-*, *viä-n* < *väge-*, *ijä-n* < *igä*, *taivaha-n*, *ruavo-n* < *ruado*, *papi-n* < *rappi*, *kirikö-n* < *kirikkö*, *luja-n*, *magie-n*, *elävä-n*).

Формы **генитива множественного числа** складываются следующим образом:

- 1) со словоизменительными основами множественного числа на *-i*, *-u* используется окончание генитива **-ень**, напр., *юги-ень* / *юги-ень* ‘священный’, *рїахкі-ень* / *рїахкі-ень* / *рїагі-ень* ‘грех’, *шилмі-ень* ‘глаз’, *молебї-ень* ‘оба’, *міегї-ень* ‘муж’, *кумбазї-ень* ‘который’, *тоїзі-ень* ‘другой’, *апостолюї-ень* / но *апостолюї-ень* ‘апостол’, *пророкуї-ень* / *пророкуї-ень* ‘пророк’, *ристиканжої-ень* / но *ристиканжої-ень* ‘христианин’ (ср. литер. *pyhi-n*, *riähki-n*, *šilmi-n*, *molembi-n*, *miehi-n*, *kumbazi-n*, *toizi-n*, *apostoloi-n*, *prorokkoi-n*, *ristikanžoi-n*);
- 2) со словоизменительными основами множественного числа на *-lo-* / *-ljo-* возможно употребление как окончания генитива множественного числа **-ень**, так и генитива

единственного числа **-нъ**, напр., *муамолой-нъ* ‘мать’, *туаттолой-нъ* ‘отец’, *туаттоло-ень* ‘отец’, *генгило-ень* ‘душа’ (ср. литер. *tuato-loi-n*, *tuatto-loi-n*, *hengi-löi-n*).

В современных тверских карельских говорах (ID 2294 [14]) и в новописьменном варианте языка используется единое окончание генитива *-n* (=нъ), при этом в литературе по карельской диалектологии отмечается возможность употребления форм на *-en* (=ень) в толмачевских говорах начала XX в. [18]. Упрощение архаичной системы генитивных форм множественного числа относится к первой половине XX в.

Падеж тотального объекта **аккузатив** в карельском языке не обладает собственным окончанием. В единственном числе его функции распределены между генитивом и номинативом, напр., ... *кумбане милма и кайкенъ муаилманъ луади* ... ‘... который меня и весь свет создал ...’, ... *кайкенъ гибень мѣанъ паганойоуа* ... ‘... и все мое тело загрязнил ...’, ... *шуга үүжси ваги и юмаланъ абу* ... ‘... получить новую силу и благодать ...’, *Муїсса шувоватта гювиттѣа* ... ‘Помни день субботний, чтобы святить ...’, во множественном – он совпадает с формой номинатива множественного числа, напр., ... *аттѣа кайки оманъ руавотъ* ... ‘... оставить все свои работы ...’, ... *тѣедавъ иччѣетъ и мѣанъ мѣлетъ и тахтомизетъ* ... ‘... знает самые мысли наши и намерения ...’.

Для образования форм **партитива единственного числа** в источнике в зависимости от словоизменительного типа имен и огласовки ауслота используются окончания **-а / -а, -о, -е, -да / -да, -та / -та**. Их распределение не отличается от современного представительства:

- 1) с одноосновными именами с кратким гласным *-а / -а* на конце основы используются показатели партитива *-а / -а*, присоединение которых приводит к образованию на конце словоформы расширяющихся дифтонгов *уа, юа, ѣа, иа*, напр., *карю-а* ‘стадо’, *палку-а* ‘плата’, *рагу-а* ‘деньги’, *табу-а* ‘обычай’, *пагу-а* ‘плохой’, *гаргѣ-а* ‘бык’, *кюлѣ-а* ‘деревня’, *пайвѣ-а* ‘день’, *лейбѣ-а / лейвѣ-а* ‘хлеб’, *тюгы-а / тюгѣ-а* ‘пустое’, *игѣ-а* ‘век’, *гювѣ-а* ‘добро’, *тюгѣ-а* ‘священный’ (ср. литер. *karju-a* < *karja*, *palku-a* < *palka*, *rahu-a* < *raha*, *tabu-a* < *taba*, *pahu-a* < *paha*, *härgi-ä* < *härkä*, *kyli-ä* < *kylä*, *päivi-ä* < *päivä*, *tyhji-ä* < *tyhjä*, *igi-ä* < *igä*, *hyvi-ä* < *hyvä*, *pyhi-ä* < *pyhä*);
- 2) с одноосновными именами с кратким гласным *-о* на конце основы используется показатель партитива *-о*, присоединение которого приводит к образованию дифтонга *уо*, напр., *муаму-о* ‘мать’, *палу-о* ‘пожар’, *вѣеру-о* ‘вера’, *шувинду-о* ‘согласие’ (ср. литер. *tuatu-o* < *tuato*, *palu-o* < *palo*, *vieru-o* < *viero*, *šovindu-o* < *šovindo*);
- 3) с одноосновными именами с кратким гласным *-ү* на конце основы используется показатель партитива *-о*, присоединение которого также приводит к образованию дифтонга *уо*, напр., *сууду-о* ‘суд’, *дүүху-о* ‘дух’, *абу-о* ‘помощь’ (ср. литер. *suudu-o* < *suudu*, *duuhu-o* < *duuhu*, *abu-o* < *abu*);
- 4) с одноосновными именами с кратким гласным *-е* на конце основы используется показатель партитива *-е*, присоединение которого приводит к образованию дифтонга *ѣе*, напр., *генгѣ-е* ‘сердце’, *нүрмѣ-е* ‘луг’, *нимѣ-е* ‘имя’ (ср. литер. *hengi-e* < *henge*, *nurmi-e* < *nurme*, *nimi-e* < *nime*);
- 5) с одноосновными именами с кратким гласным *-и* на конце основы используется показатель партитива *-е*, присоединение которого также приводит к образованию дифтонга *ѣе*, напр., *израстѣ-е* ‘подобие’, *кодѣ-е* ‘дом’, *недѣлѣ-е* ‘неделя’ (ср. литер. *izrasti-e* < *izrasti*, *kodi-e* < *kodi*, *nedeli-e* < *nedeli*);
- 6) с одноосновными именами на дифтонг используется показатель партитива *-да / -да*, напр., *муа-да* ‘земля’, *азѣ-да* ‘дело’, *свѣтой-да* ‘святой’, *нѣа-да* ‘конец’, *гибѣ-да* ‘тело’ (ср. литер. *tua-da*, *azie-da*, *svatoi-da*, *piä-dä*, *hibie-dä*);
- 7) с двусосновными именами с согласной основой на звонкий согласный используется показатель партитива *-да / -да*, напр., *мѣл-да* ‘мысль’ (ср. литер. *miel-dä*);
- 8) с двусосновными именами с согласной основой на глухой согласный используется

показатель партитива *-та / -та*, напр., *ках-та* ‘два’, *параиш-та* ‘лучший’, *вѣраиш-та* ‘чужой’, *валегуиш-та* ‘ложь’, *тойс-та* ‘другой’, *найс-та* ‘жена’, *лайсүт-та* ‘лень’, *юх-та* ‘один’, *тервеюш-та* ‘здоровье’, *изагис-та* ‘вечный’, *инегмис-та* ‘человек’, *ютиот-та* ‘подобный’, *мийтиот-та* ‘какой’, *славют-та* ‘воскрешение’, *айгагис-та* ‘временный’, *гевос-та* ‘лошадь’, *куммас-та* ‘который’, *наголас-та* ‘беглый’, *говкас-та* ‘глухой’ (ср. литер. *kah-ta, paraš-ta, vieraš-ta, valehut-ta, tois-ta, nais-ta, laisut-ta, yh-tä, terveht-tä, igähis-tä, inehmis-tä, jytyt-tä, miityt-tä, elävyt-tä, aigahis-t’ä, hevost-t’ä, kummas-t’ä, pagolas-t’ä, houkas-t’ä*). В последних пяти примерах наблюдается несоответствие в использовании передне- или заднерядного показателя партитива. В тексте памятника здесь (в заднерядных словах) употребляется переднерядный вариант аффикса *-та*, что влечет за собой нарушение рядного сингармонизма. В новописьменном варианте языка в целях соблюдения гармонии гласных в подобных случаях используется окончание *-t’ä*, содержащее знак смягчения.

Для образования форм **партитива множественного числа** в источнике используются окончания *-е*, *-а*, *-да*, распределение которых представлено следующим образом:

- 1) в позиции после словоизменяющей основы множественного числа, заканчивающейся на краткий гласный *-i*, употребляется окончание партитива *-е*, напр., *елави-е* ‘живой’, *тюги-е* ‘священный’, *гади-е* ‘нужда’, *риакки-е / риахки-е* ‘грех’, *вѣраги-е* ‘чужой’, *пухтаги-е* ‘чистый’, *оми-е* ‘свой’, *вангемби-е* ‘старший’, *гуонукки-е* ‘строение’, *колми-е* ‘три’, *генгеллизи-е* ‘душевный’, *кодилази-е* ‘домашний’, *кодигизи-е* ‘домочадец’, *риаккагизи-е* ‘грешный’, *тойзи-е* ‘другой’ (ср. литер. *elävi-e, pyhi-e, hädi-e, riähki-e, vierahi-e, puhtahi-e, omi-e, vanhemi-e, huonukši-e, kolmi-e, hengellizi-e, kodilazi-e, kodihizi-e, riähkähizi-e, toizi-e*);
- 2) в позиции после основы множественного числа на сужающийся дифтонг с первым компонентом *-o* используется окончание партитива *-а*, при этом второй компонент дифтонга может сливаться с йотированным показателем, напр., *абивойндо-а* ‘обида’, *герро-а* ‘господин’, *авко-а* ‘явка’, *юмало-а* ‘Бог’, *лиико-а* ‘икона’, *пайко-а* ‘место’, *шано-а* ‘слово’, *туатмоло-а / туатмоло-а* ‘отец’, *муамоло-а* ‘мать’ (ср. литер. *abivoindoi-da, herroi-da, javkoi-da, jumaloi-da, liikoi-da, paikkoi-da, šanoi-da, tuattoloi-da, muamoloi-da*);
- 3) в позиции после основы множественного числа на дифтонг *-ei* употребляется окончание партитива *-да*, напр., *куолей-да* ‘покойник’ (ср. литер. *kuolieloi-da < kuolie*).

Аналогичная схема образования форм партитива множественного числа характерна для собственно карельских диалектов Карелии, но не Центральной России. В тверских карельских говорах здесь преимущественно используются форманты *-е* и *-да / -дä* (= *-да / -дä*) (ID 2295 [14]), что нашло отражение в нормированном варианте языка. Зафиксированные в середине прошлого столетия примеры употребления окончания *-ja / -jä* (= *-а*) могут свидетельствовать в пользу постепенной унификации представленной в памятнике архаичной системы.

К **семантическим падежам**, имеющим единое окончание в единственном и множественном числе, относятся местные падежи с широким кругом значений и падежи с конкретным значением. **Местные падежи** по двигательному параметру делятся на падежи приближения (транслатив, иллатив, аллатив), удаления (элатив, аблатив) и нахождения (эссив, инессив, адессив). По ориентирующему – на внутреннеместные (инессив, элатив, иллатив), внешнеместные (адессив, аблатив, аллатив) и общеместные (эссив, транслатив).

Для собственно карельского наречия характерно совпадение падежных показателей адессива и аллатива, однако наличие контекста позволяет при необходимости развести их по значению. Падеж **адессив-аллатив** по числу употреблений в тексте перевода является самым частотным. Для его образования используются окончания:

- 1) *-лла / -лла*, выступающее в позиции после краткого гласного или расширяющегося дифтонга основы слова, в формах единственного: *пага-лла* 'плохой', *шана-лла* 'слово', *пухтага-лла* 'чистый', *юомизе-лла* 'питье', *пуоле-лла* 'сторона', *малитү-лла* 'молитва', *мййрү-лла* 'мирра', *муамо-лла* 'мать', *туато-лла* 'отец', *пани-лла* 'священник', *муа-лла* 'земля', *тожје-лла* 'правда', *азје-лла* 'дело', *гюва-лла* 'хороший', *кевга-лла* 'бедный', *тюгья-лла* 'пустой', *кiele-лла* 'язык', *вере-лла* 'кровь', *мјеге-лла* 'муж', *генге-лла* 'душа', *рjагкжизе-лла* 'грешный', *гибіе-лла* 'тело' (ср. литер. *paha-lla*, *šana-lla*, *puhtaha-lla*, *juomize-lla*, *puole-lla*, *malitu-lla*, *miiru-lla*, *tuato-lla*, *tuato-lla*, *papi-lla*, *mua-lla*, *tožie-lla*, *azie-lla*, *hyvä-llä*, *keyhä-llä*, *tyhjä-llä*, *kiele-llä*, *vere-llä*, *miehe-llä*, *henge-llä*, *hibie-llä*), а также множественного числа: *тойзи-лла* 'другой', *кевзи-лла* 'бедный', *мйитюзи-лла* 'какой' (ср. литер. *toizi-lla*, *keyhi-llä*, *miittyzi-llä*);
- 2) *-ла / -ла*, следующее за основой на сужающийся дифтонг со вторым компонентом *-й*. Как правило, данный показатель используется в формах множественного числа: *пагой-ла* 'плохой', *геррой-ла* 'господин', *шаной-ла* 'слово', *велганіекой-ла* 'должник', *израстилой-ла* 'подобие', *руадолой-ла* 'работа', *туаттолой-ла* 'отец', *азей-ла* 'дело', *кашекенній-ла* 'заповедь' (ср. литер. *pahoi-lla*, *herroi-lla*, *šanoi-lla*, *velganiekoi-lla*, *izrastiloi-lla*, *ruadoloi-lla*, *tuattoloi-lla*, *azieloi-lla*, *käškennoi-llä*).

В диалектных данных, как и в нормированном варианте языка, отмечено использование единого варианта падежного показателя с геминированным согласным компонентом. Исключением являются формы личных и указательных местоимений с одиночным согласным в аффиксе во всех собственно карельских говорах (ID 1187, 1188 [14]), а также ряд северо-восточных толмачевских и валдайских говоров (ID 1182, 1184 [14]), в которых употребление этих алломорфов отмечено и в других классах имен [19]. Такое положение вещей в совокупности с данными памятника письменности указывает на архаичность показателя *-ла / -ла*, упрощавшегося исключительно в позиции после сужающегося дифтонга основы слова. Очевидно, его распространение шло из местоименных словоформ. Отмеченная схема распределения алломорфов сошла на нет в тверских говорах ко второй половине XX в.

Следующим по популярности падежом в тексте является **инессив**. Для его образования используются окончания *-шиша / -шиша*, *-сса*, *-са / -са*, следующие за слабоступенной основой имен. Распределение показателей представлено следующим образом:

- 1) окончание инессива *-шиша / -шиша* выступает в позиции после краткого гласного основы, если этот гласный не является гласным *-и*, напр., *тайвага-шиша* 'небо', *кирjютукше-шиша* 'писание', *вара-шиша* 'страх', *вүүвве-шиша* 'год', *пайка-шиша* 'место', *кумбазе-шиша* 'который', *колманне-шиша* 'третий', *jа-шиша* 'век', *тюгья-шиша* 'пустое', *вее-шиша* 'вода', *мiele-шиша* 'мысль', *кирикjо-шиша* 'церковь', *еланна-шиша* 'жизнь' (ср. литер. *taivaha-šša*, *kirjutukše-šša*, *vara-šša*, *vuuve-šša*, *paika-šša*, *kumbaze-šša*, *kolmanne-šša*, *ijä-ššä*, *tyhjä-ššä*, *veje-ššä*, *miele-ššä*, *kirikjō-ššä*, *elännä-ššä*). Обращает на себя внимание отсутствие унификации при распределении передне- и заднерядных вариантов показателя, что, очевидно, вызвано артикуляционными характеристиками переднеязычного щелевого согласного окончания, напр., *тойзе-шиша* 'второй', *тюгья-шиша* 'пустой', *кашишенна-шиша* 'заповедь', *мiele-шиша* 'мысль', *вййенне-шиша* 'пятый', *юекшанне-шиша* 'девятый', *шоотенна-шиша* 'кормление' (ср. литер. *toize-šša*, *tyhjä-ššä*, *käššennä-ššä*, *miele-ššä*, *vijjenne-ššä*, *yhekšänne-ššä*, *šyötennä-ššä*);
- 2) показатель *-сса* используется после краткого *-и* основы слова, например, в формах множественного числа: *юкси-сса* 'один', *шилми-сса* 'глаз', *ализи-сса* 'нижний' (ср. литер. *yksi-ssä*, *šilmi-ssä*, *alizi-ssa*);

- 3) аффикс *-ca* / *-ca* употребляется в позиции после сужающегося дифтонга основы (см. дистрибуция показателей адессива-аллатива). Речь может идти как о формах единственного: *кой-ca* / *кой-сса* 'дом' (ср. литер. *koi-ssa*), так и множественного числа: *пагой-ca* 'плохой', *кирвюй-ca* 'книга', *азей-ca* 'дело', *омйй-ca* 'свой', *присагой-ca* 'присяга', *малитүлой-ca* 'молитва', *кашшений-ca* 'заповедь', *миеллилой-ca* 'мысль' (ср. литер. *pahoi-ssa*, *kirjoi-ssa*, *azieloi-ssa*, *omi-ssa*, *pris'agoi-ssa*, *malittuloi-ssa*, *käššennöi-ssä*, *mielilöi-ssä*).

Для образования **иллатива** использованы окончания **-хъ**, **-же**:

- 1) формант *-же* употребляется в двусловных именах с гласной основой на *-ga* (очевидно, также *-ge*): *тайвага-же* 'небо' (ср. литер. *taivaha-h*);
- 2) окончание *-хъ*, присоединяющееся к сильной гласной основе, выступает в остальных словоизменительных типах имен: *пага-хъ* 'плохой', *айга-хъ* 'время', *пойга-хъ* 'сын', *илма-хъ* 'свет', *еланда-хъ* 'жизнь', *ниме-хъ* 'имя', *ведъ-хъ* 'вода', *юхте-хъ* / *юхть-хъ* 'один', *кириккю-хъ* / *кириккю-хъ* 'церковь', *туатто-хъ* 'отец', *пареннүкие-хъ* 'исправление', *шүамизе-хъ* 'приобретение', *оттамизе-хъ* 'применение', *валгйе-хъ* 'белый', *сватоу-хъ* 'святой' (ср. литер. *paha-h*, *aiga-h*, *poiga-h*, *ilma-h*, *eländä-h*, *nime-h*, *vede-h*, *yhte-h*, *kirikkö-h*, *tuatto-h*, *parennukše-h*, *šuumize-h*, *ottamize-h*, *valgie-h*, *sv'atoi-h*).

Зафиксированные в тексте памятника архаичные формы иллатива на *-же* не характерны для словоизменительной системы тверских карельских говоров середины прошлого столетия (ID 1176, 1177 [14]), а, соответственно, не нашли отражения в новописьменном варианте языка.

Не демонстрирует отличий от современного представительства образование форм **элатива** с окончаниями:

- 1) **-шта** / **-шта**, присоединяющимся к гласной основе (слабой для одноосновных имен), заканчивающейся на любой гласный кроме *-u* (*-ü* в сужающихся дифтонгах), напр., *илма-шта* 'свет', *пага-шта* 'плохой', *вйеро-шта* 'вера', *туато-шта* 'отец', *тавде-шта* 'болезнь', *равага-шта* 'народ', *тайвага-шта* 'небо', *пиккурузе-шта* 'маленький', *оттамизе-шта* 'применение', *валгйе-шта* 'белый', *тавве-шта* 'полный' (ср. литер. *ilma-šta*, *paha-šta*, *viero-šta*, *tuato-šta*, *tauve-šta*, *rahvaha-šta*, *taivaha-šta*, *pikkuruze-šta*, *ottamize-šta*, *valgie-šta*, *täyve-štä*). Как и в случае с инессивом, в позиции после шипящего согласного окончания возможно нарушение сингармонизма: *кириккю-шта* 'церковь', *рисситтамизе-шта* 'крещение', *тютю-шта* 'девочка' (ср. литер. *kirikkö-štä*, *rissittämize-štä*, *tytö-štä*);
- 2) **-ста** / **-ста**, выступающим после гласного *-u* (*-ü* в сужающихся дифтонгах) основы, как в формах единственного: *папи-ста* 'священник', *сватоу-ста* 'святой' (ср. литер. *papi-sta*, *sv'atoi-sta*), так и множественного числа: *пагой-ста* 'плохой', *найзи-ста* 'жена', *күмбазу-ста* 'который', *кевги-ста* 'бедный', *рйаги-ста* / *рйагй-ста* 'трех', *миеллилой-ста* 'мысль' (ср. литер. *pahoi-sta*, *naizi-sta*, *kumbazi-sta*, *keyhi-stä*, *riähi-stä*, *mielilöi-stä*).

Редкие формы **аблатива**, для образования которых в переводе используется падежное окончание **-лда**, напр., *муаилма-лда* 'мир', *юмала-лда* 'Бог' (ср. литер. *muailma-lda*, *jumala-lda*), также демонстрируют совпадение с диалектными данными.

Для образования падежа состояния **эссива** в переводе употребляются форманты **-на** / **-на**, не требующие ослабления согласного компонента основы, напр., единственное число: *абунйекка-на* 'помощник', *руохтина-на* 'Господь', *колманде-на* / *колма-на* 'третий', *парага-на* 'лучший', *паремба-на* 'более хороший', *тожикага-на* 'правдивый', *пүхтага-на* 'чистый', *вере-на* 'кровь', *гюва-на* 'хороший' (ср. литер. *abuniekka-na*, *ruohtina-na*, *kolmande-na*, *paraha-na*, *paremba-na*, *tožikkaha-na*, *puhtaha-na*, *vere-nä*, *huvä-nä*); множественное число: *пруазднйеккой-на* 'праздник' (ср. литер. *pruazniekkoi-na*). Следует отметить редкие примеры

нарушения закона гармонии гласных, напр., *гибіе-на* ‘тело’, *вешшела-на* ‘веселый’, *пайва-на* / *пйа-на* ‘день’ (ср. литер. *hibie-nä, veššelä-nä, päivä-nä / piä-nä*).

Окончаниями **транслатива** выступают **-киши**, **-кси**, присоединяющиеся к гласной основе слова (слабой для одноосновных имен):

- 1) формант **-киши** следует за основами, заканчивающимися на любой гласный компонент кроме **-и** (**-й** в сужающихся дифтонгах): *пага-киши* ‘плохой’, *ристиканжа-киши* ‘человек’, *юмала-киши* ‘Бог’, *елва-киши* ‘живой’, *міега-киши* ‘мужчина’, *шүүре-киши* ‘великий’ (ср. литер. *paha-kši, ristikanža-kši, jumala-kši, elävä-kši, miehe-kši, šuure-kši*);
- 2) формант **-кси** присоединяется к основам на **-и** (**-й** в сужающихся дифтонгах). При этом речь может идти как о лексических основах единственного числа: *пани-кси* ‘священник’ (ср. литер. *papi-ksi*), так и о словоизменительных основах множественного числа: *енжимазы-кси* ‘первый’ (ср. литер. *enžimäzi-ksi*).

Образование транслатива также не обнаруживает отличий с современным представительством категории.

Указывающий на отсутствие чего-либо падеж **абессив** формируется с помощью окончания **-тта** как в формах единственного: *гйа-тта* ‘нужда’, так и множественного числа: *гюви-тта* ‘хороший’ (ср. литер. *hiä-ttä, hyvi-ttä*). Обращает на себя внимание не характерное для современной диалектной речи и литературного языка явление сокращения геминаты показателя в позиции после сужающегося дифтонга словоизменительной основы множественного числа: *азе-й-та* ‘дело’ (ср. литер. *azieloi-tta*). В данном случае речь идет о явлении того же порядка, что и в формах инессива и адессива-аллатива.

Именная словоизменительная система языка памятника письменности не зафиксировала употребление падежей послеложного образования комитатива и аппроксиматива. Значение **комитатива**, выражающего сопроводителя действия и совместимость, в источнике передается послеложной конструкцией генитив + послелог *кера* ‘с’, например, ... *гибіень кера новжи тайвагаже* ‘... с плотью вознесся на небо’, ... *луадіе пауа найзынегмизень кера* ... ‘... совершать блуд с женщиной ...’, ... *кайкйень кера гювинь еліа* ... ‘... со всеми хорошо жить ...’, ... *пұхтагынь веень кера шевотеттү*. ‘... с чистой водою соединенное...’ (ср. литер. *hibie-nke, naizinehmize-nke, kaikkie-nke, veje-nke*). В диалектных материалах середины XX в. в большей части карельских говоров Центральной России отмечено использование падежа комитатива с окончанием **-нке** (**-nken**, **-nkena**) (ID 1196, 1197 [14]). Распространение комитатива относится к древнекарельскому периоду, однако, полное отсутствие его фиксаций в памятниках тверской карельской письменности свидетельствует в пользу позднего самостоятельного характера послеложного образования.

Значение движения по направлению к кому-либо, чему-либо выражается при помощи послеложной конструкции генитив + *луохъ* ‘к’: ... *гйанъ омұа табуа мюотень мйанъ рагкәгезень луохъ түли тайвагашта* ... ‘... он по милосердию своему к нам грешным сошел с неба ...’, тогда как в северо-восточных тверских карельских говорах возможно использование падежа с окончанием **-люо** / **-ллыö** (ID 1201, 1203 [14]) (*riähkähize-llyö*). Тенденция к использованию послеложного падежа **аппроксиматива** на месте соответствующей послеложной конструкции в собственно карельских говорах Центральной России, не нашедшая отражения в тексте перевода, таким образом, также имеет внутренние истоки и может быть отнесена к поздним инновациям.

4. Словоизменение местоимений

В тексте перевода представлены местоимения следующих разрядов:

- 1) личные: *міе* ‘я’, *шіе* ‘ты’, *гйанъ* ‘он, она, оно’, *мюіо* / *мюо* ‘мы’, *гюо* ‘они’;
- 2) указательные: *тама* ‘этот, эта, это’, *түо* ‘тот, та, то’, *же* ‘тот, та, то’, *нама* ‘эти’;
- 3) притяжательное: *ома* ‘свой, собственный’;

- 4) возвратное: *иче* ‘сам’;
- 5) обобщительно-определяющие: *юго* / *юго* / *юго* ‘каждый’, *югогине* ‘каждый, всякий’, *кайки* ‘все’, *молеммать* ‘оба’, *тойне* ‘другой’, *юкси* ‘только один’;
- 6) вопросительные / относительные: *ми* ‘что’, *кенъ* ‘кто’, *кумбане* ‘который’, *мйтюшь* ‘какой’;
- 7) отрицательные: *ними* ‘ничто’, *ни кенъ* ‘никто’, *ни мйтюшь* ‘никакой’;
- 8) неопределенные: *ми нибуйтень* ‘что-нибудь’, *мйтюшь нибуйтень* ‘какой-нибудь’.

В карельском языке, как и в других прибалтийско-финских языках, местоимения наделены особыми архаичными словоизменительными парадигмами, отличными от остальных имен. Речь идет не только об особенностях лексических и словоизменительных основ, но и о падежных показателях, употребляемых в отдельных словоформах [20]. Это касается, главным образом, первостепенных по происхождению личных, указательных и вопросительных местоимений (табл. 2, 3). Остальные местоимения, встречающиеся в тексте перевода, склоняются также как и имена соответствующего словоизменительного типа.

Табл. 2. Склонение личных местоимений.

Table 2. Declension of personal pronouns.

	‘я’	‘ты’	‘он, она, оно’	‘мы’	‘они’
Номинатив	<i>міе</i>	<i>Шіе</i>	<i>гїанъ</i>	<i>миоо</i> / <i>миоо</i>	<i>гюо</i>
Генитив	<i>мівнъ</i> / <i>мівнъ</i>	<i>Шивнъ</i>	<i>ганенъ</i>	<i>міанъ</i> / <i>міанъ</i> / <i>мианъ</i>	<i>гїанъ</i>
Партитив	<i>милма</i>	<i>Шилма</i>	<i>ганда</i>	<i>мейда</i>	<i>гейда</i> / <i>гейда</i>
Элатив			<i>ганешта</i>		
Адессив	<i>мівла</i> / <i>мивла</i>	<i>Шивла</i>	<i>ганелла</i>	<i>мейла</i>	<i>гейла</i>

Табл. 3. Склонение указательных и вопросительных местоимений.

Table 3. Declension of demonstrative and interrogative pronouns.

	‘этот, эта, это’	‘тот, та, то’	‘тот, та, то’	‘эти’	‘кто’	‘что’
Номинатив	<i>тамма</i>		<i>же</i>	<i>нама</i>	<i>кенъ</i>	<i>ми</i>
Генитив	<i>таманъ</i>		<i>женъ</i>	<i>найїенъ</i>	<i>кененъ</i>	<i>минъ</i>
Партитив	<i>тада</i>		<i>шида</i>	<i>найда</i>	<i>кѣда</i> / <i>кеда</i>	<i>міда</i> / <i>мида</i>
Инессив				<i>найса</i>		
Элатив					<i>кешта</i>	
Иллатив			<i>шихъ</i>			<i>миг</i> / <i>михъ</i>
Адессив	<i>талла</i>	<i>туолла</i>	<i>шилла</i>		<i>келла</i>	
Аблатив					<i>келда</i>	

В современных говорах (ID 1116, 1119, 1122, 1136, 1138, 1142, 1174, 1187, 1188 [14]), как и в нормированном варианте тверского карельского языка, система склонения местоимений практически не отличается от представленной в памятнике (но *найїенъ* ‘эти-GEN’ > *näin*), что подтверждает ее устойчивый характер.

5. Категория притяжательности

В карельском языке для выражения притяжательности, наряду с генитивными конструкциями и морфологически неоформленными типами посессивных словосочетаний, используются притяжательные суффиксы. В современных тверских карельских говорах они практически вышли из употребления.

В тексте анализируемого источника зафиксировано 19 примеров использования притяжательных суффиксов второго и третьего лица.

Посессивным суффиксом второго лица единственного числа является *-шь*: *иче-лла-шь* ‘сам-ALL-POSS.2SG’, *туатту-о-шь* ‘отец-PRT-POSS.2SG’, *муаму-о-шь* ‘мать-PRT-POSS.2SG’.

Например, *Сла луаи ичеллашиь израстїе ниминь ...* ‘Не сотвори тебе кумира ...’, *Кууіндеде муаттуошъ и муамуошъ шивнъ ...* ‘Чти отца твоего и мать твою ...’.

Для выражения третьего лица используется притяжательный суффикс *-хъ*. Примеры образования данной формы ограничены исключительно местоимениями: *кайкі-е-хъ* ‘все-PRТ-POSS.3SG’, *ган-да-хъ* ‘он-PRТ-POSS.3SG’, *гей-ла-хъ* ‘они-ALL-POSS.3SG’, *гей-да-хъ* ‘они-PRТ-POSS.3SG’. Например, ... *ганда юхта кайкіехъ паракиттуанъ шувата и куунелла ...* ‘... его одного больше всех любить и почитать ...’, ... *пидавъ гандахъ шувата кайкіелла генселла ...* ‘... должно Его любить сердечно ...’, ... *аннанъ тіедіа гейлахъ ...* ‘... дам знать им ...’.

Представленная картина позволяет заключить, что архаичная категория притяжательности уже в языке тверских карелов периода начала XIX в. не отличалась своей продуктивностью и постепенно вытеснялась генитивными конструкциями, напр., *шивнъ муамо* ‘моя мать’, *юмала шивнъ* ‘Бог твой’, ... *ни кюліа ганенъ, ни инегмиста ганенъ, ни гаргіа ганенъ, ни гевоста ганенъ ...* ‘... ни села его, ни раба его, ни быка его, ни коня его ...’, *ниміе ганенъ* ‘его имя’, *гіанъ нименъ алла* ‘под именем их’, *каннеттулоёнъ гіанъ* ‘их детей’.

6. Заключение

Анализ именной словоизменительной системы языка анализируемого памятника карельской письменности 1804 г. в сравнении с диалектными данными середины XX в. и новописьменным вариантом языка позволил выделить ряд архаичных и инновационных особенностей, отличающих ее как от современной, так и от реконструируемой древнекарельской.

К архаичным явлениям, не нашедшим продолжения в современных говорах Центральной России, относятся: использование показателя множественного числа *-й* с многосложными одноосновными именами на дифтонг; окончание множественного числа генитива *-енъ*; окончание множественного числа партитива *-а*; окончания адессива-аллатива *-ла / -ла*, инессива *-са / -са* и абессива *-та*; окончание иллатива *-же*; использование послеложных конструкций для передачи значений комитатива и аппроксиматива; притяжательные суффиксы второго и третьего лица единственного числа.

Употребление притяжательных суффиксов в языке анализируемого памятника – довольно редкое явление, что может указывать на инновационную тенденцию перехода от посессивных суффиксов к генитивным конструкциям. Инновационный характер демонстрирует также распространение форманта множественности *-лой-* / *-лйой-* на одноосновные имена с гласной основой на *-е*.

Именная словоизменительная система памятника, за исключением выделенных архаичных явлений, не демонстрирует существенных отличий от современных тверских говоров собственно карельского наречия. Это подтверждает гипотезу о диалектной основе языка-источника памятника. В пользу данного вывода свидетельствует также совпадение его именной морфологии с именной словоизменительной системой языка перевода «Евангелия от Марка», выполненного на толмачевские говоры в 1820 г. священниками Г. Е. Введенским и М. А. Золотинским [21].

Список литературы / References

- [1]. Прокопьев К. Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX в. Казань, Типо-лит. Имп. Ун-та, 1904, 40 с. / Prokopiev K. Translations of Christian books into foreign languages in the first half of the 19th century. Kazan, Typo-lithography of the Imperial University, 1904, 40 p. (in Russian).
- [2]. Переводъ нѣкоторыхъ молитвъ и сокращеннаго катихизиса на Корельскій языкъ. Санктпетербург, 1804, 31 с. / Translation of some prayers and the shorter catechism in the Korelian language. St. Petersburg, 1804, 31 p. (in Russian).

- [3]. Памятники лексикографии в «Цветнике» Прохора Коломнятина 1668 года. Исследования и тексты. М.; СПб., Альянс-Архео, 2023, 634 с. / Monuments of lexicography in Prokhor Kolomnyatin's "Flowerbed" of 1668. Research and texts. Moscow, Saint Petersburg, Alliance-Archeo, 2023, 634 p. (in Russian).
- [4]. Новак. И. П. Определение диалектной специфики карельских материалов словаря П. С. Палласа. Финно-угорский мир, №1, 2024, стр. 33–49. DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.33-49. / Novak I. P. Definition of dialect specificity of Karelian materials of P. S. Pallas' dictionary. Finno-Ugric world. 2024, No 1, pp. 33–49 (in Russian). DOI: 10.15507/2076-2577.016.2024.01.33-49.
- [5]. Громова Л. Г. Особенности развития карельской письменности на толмачевском говоре тверского диалекта. Тверские карелы: история, язык, культура. Тверь, Твер. гос. ун-т, 2011, стр. 42–54. / Gromova L. G. Features of the development of Karelian writing in the Tolmachevo dialect of the Tver dialect. Tver Karelians: history, language, culture. Tver, Tver State University, 2011, pp. 42–54 (in Russian).
- [6]. Ison suomen kieliopin verkkoversio. Available at: <https://kaino.kotus.fi/visk/etusivu.php> (accessed 30.05.2025).
- [7]. LingvoDoc: лингвистическая платформа. Доступно по ссылке: <https://lingvodoc.ispras.ru/> (дата обращения 20.05.2025). / LingvoDoc: linguistic platform. Available at: <https://lingvodoc.ispras.ru/> (accessed 20.05.2025).
- [8]. Перевод некоторых молитв и сокращенного катехизиса на карельский язык: глоссированный текст. Доступно по ссылке: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11306/17/perspective/11306/21/view> (дата обращения 22.05.2025). / Translation of some prayers and the abbreviated catechism into Karelian: glossed text. Available at: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11306/17/perspective/11306/21/view> (accessed 22.05.2025).
- [9]. Словарь по памятнику письменности "Перевод некоторых молитв и сокращенного катехизиса на карельский язык". Доступно по ссылке: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11429/2/perspective/11429/3/view> (дата обращения 23.05.2025). / Dictionary on the written monument "Translation of some prayers and the abbreviated catechism into the Karelian language". Available at: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11429/2/perspective/11429/3/view> (accessed 23.05.2025).
- [10]. Морфологический словарь памятника письменности "Перевод некоторых молитв и сокращенного катехизиса на карельский язык". Доступно по ссылке: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11430/2/perspective/11430/3/view> (дата обращения 24.05.2025). / Morphological dictionary of the written monument "Translation of some prayers and the abbreviated catechism into the Karelian language". Available at: <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11430/2/perspective/11430/3/view> (accessed 24.05.2025).
- [11]. Gromova. L. Terveh! Terveh!: tverinkarielan paginakursa. Петрозаводск, КарНЦ РАН, 2022, 226 с. / Gromova. L. Terveh! Terveh!: tverinkarielan paginakursa. Petrozavodsk, KarRC RAS, 2022, 226 p. (in Karelian).
- [12]. Murreh: диалектная база карельского языка. Доступно по ссылке: <http://murreh.krc.karelia.ru/> (дата обращения 25.05.2025). / Murreh: dialect base of the Karelian language. Available at: <http://murreh.krc.karelia.ru/> (accessed 25.05.2025) (in Karelian).
- [13]. Программы по собиранию материала для диалектологического атласа карельского языка // Научный архив КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. №№ 79–94, 105–141, 160–166. Петрозаводск, 1957–1959. / Programs for collecting material for a dialectological atlas of the Karelian language. In: SA KRC RAS. F. 1. I. 5. Nos. 79–94, 105–141, 160–166. Petrozavodsk, 1957–1959 (in Karelian).
- [14]. Раздел «Вопросы» диалектной базы карельского языка Murreh. Доступно по ссылке: <http://murreh.krc.karelia.ru/ques/question> (дата обращения 25.05.2025). / Section "Questions" of the dialect database of the Karelian language Murreh. Available at: <http://murreh.krc.karelia.ru/ques/question> (accessed 25.05.2025) (in Karelian).
- [15]. Leskinen E. Tulemajärven murteen vokalismi. Helsinki, SKS, 1933, 138 s.
- [16]. Leskinen H. Karjala ja karjalaiset kielentutkimuksen näkökulmasta. Karjala: historia, kansa, kulttuuri. Helsinki, SKS, 1998, s. 352–382.
- [17]. Новак И. П. Карельский языковой ландшафт в диалектометрической парадигме. Петрозаводск, КарНЦ РАН, 2025, 502 с. / Novak I. P. Karelian linguistic landscape in the dialectometric paradigm. Petrozavodsk, KarRC RAS, 2025, 502p. (in Russian).
- [18]. Пунжина А. В. Именные категории в калининских говорах карельского языка. Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 1975, 108 с. / Punzhina A. V. Nominal categories in the Kalinin dialects of the Karelian language. Diss. ... Cand. Philological Sciences. Petrozavodsk, 1975, 108 p. (in Russian).

- [19]. Palmeos P. *Karjala valdai murrak*. Tallinn, Tartu Ülikooli, 1962, 226 s.
- [20]. Гилоева Н. М. Вопросительные, неопределенные и обобщительно-определятельные местоимения в диалектах карельского языка. Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2004, стр. 6. / Giloeva N. M. *Interrogative, indefinite and generalizing-definitive pronouns in the dialects of the Karelian language*. Diss. ... Cand. Philological Sciences. Petrozavodsk, 2004, p. 6 (in Russian).
- [21]. Новак И. П. Именная морфология памятника тверской карельской письменности – перевода «Евангелия от Марка». Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022, № 9, стр. 9–20. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-9-9-20. / Novak I. P. *Nominal morphology of a monument of Tver Karelian writing – the translation of the “Gospel of Mark”*. Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2022, No 9, pp. 9–20 (in Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-9-9-20.

Информация об авторах / Information about authors

Ирина Петровна НОВАК – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Междисциплинарного научно-образовательного центра Nordica Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, ведущий научный сотрудник лаборатории «Лингвистические платформы» Института системного программирования РАН. Сфера научных интересов: корпусная лингвистика, компьютерная лингвистика, диалектология.

Irina Petrovna NOVAK – Dr. Sci. (Philology), Senior Researcher at the Nordica International Scientific and Educational Center of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher at the Linguistic Platforms Laboratory of the Institute of System Programming of the Russian Academy of Sciences. Research interests: corpus linguistics, computational linguistics, dialectology.

